

Выдающийся ученый-геоморфолог XX века Юрий Александрович Мещеряков (к 90-летию со дня рождения)

Быстротекущее время сохраняет в памяти человечества наиболее яркие научные события, высветив вклад наиболее крупных и талантливых ученых в науку. К их числу относится замечательный отечественный ученый Юрий Александрович Мещеряков. Прошло 40 лет, как он ушел от нас, но его научное наследие остается весьма значительным и заслуживает изучения, применения и развития. Теперь мы можем с полным основанием оценить Ю.А. Мещерякова, как одного из выдающихся ученых ушедшего века, классиков наук о Земле. Геоморфолог, картограф-геодезист, тектонист и один из создателей морфо-структурного анализа, талантливый организатор науки, Юрий Александрович по праву занял ведущее место в отечественной и мировой науке. В его честь Генеральная ассамблея Международного союза геодезии и картографии в 1983 г. учредила научную награду – памятную медаль имени профессора Ю.А. Мещерякова [1].

Анализ научного наследия ученого содержится в работах ряда авторов [2–4] и в юбилейном труде “Юрий Александрович Мещеряков. Воспоминания, научные статьи”, вышедшем в 2002 г. в Институте географии РАН [5]. Основную работу по составлению книги выполнила Людмила Евгеньевна Сетунская – его соратница, единомышленница, супруга. Ее роль в судьбе Ю.А. Мещерякова и его становлении как одного из лидеров отечественных наук о Земле заслуживает отдельного рассмотрения [6]. Вклад ученого в становление геоморфологии, как пограничной науки между географией и геологией, огромен. При поддержке и помощи И.П. Герасимова Ю.А. Мещеряков в 1958 г. создал Межведомственную Геоморфологическую комиссию АН СССР, которая успешно действует поныне, проведя 30 пленумов – крупных Всероссийских совещаний по актуальным проблемам геоморфологии. В 1970 г. он создал периодическое академическое издание – журнал “Геоморфология”, четыре номера которого выходят ежегодно в АИЦ “Наука” РАН.

Значительный вклад Ю.А. Мещерякова в прогресс и организацию геоморфологии отражен во многих публикациях (см. список литературы). Эти достижения хочется дополнить воспоминаниями о незаурядной, яркой личности Мещерякова, о его доброты и внимательном отношении к соратникам и ученикам. Юрия Александровича любили люди и отразили свое доброе отношение к нему в воспоминаниях [7–13].

Юрий Александрович Мещеряков остался у меня в памяти молодым и талантливым ученым, неравнодушным, ярким и обаятельным человеком. Интеллигентность и воспитанность, корректность и сдержанность, внимание и дружелюбие были стилем его поведения. И все это у эмоционального, порой вспыльчивого человека, принимавшего близко к сердцу все, что касалось его самого и руководимого им отдела геоморфологии и палеогеографии Института географии АН СССР – самого крупного отдела института в те годы! Непременными его качествами были участие и неослабавший интерес к товарищам по работе, их успехам, научным проблемам и способам их решения. Особенно к молодым ученым, к которым относился в те – 50–60-е гг.

прошлого столетия и автор предлагаемых воспоминаний. В поле зрения Ю.А. Мещерякова был весь процесс научной деятельности каждого сотрудника. Каждому он был готов помочь и помог советом и поощрением, рекомендовал ознакомиться с новой зарубежной статьей или монографией. Читатель согласится с тем, что нечасто такие качества присущи до предела занятому человеку, большому ученому, руководителю крупного научного подразделения головного академического географического учреждения страны.

Юрий Александрович отдавал себе отчет в том, что процесс научной деятельности каждого геоморфолога начинается со сбора собственных материалов в процессе полевых, экспедиционных исследований. Он неоднократно принимал участие в научно-исследовательских экспедициях, длившихся в то время до 3–4 и более месяцев. Работа в них была для всех делом естественным, привычным, неотъемлемо входила в образ жизни.

Начинал он свою экспедиционную жизнь в 1944 г. – за год до Победы нашего народа в Великой Отечественной войне – в Прикаспии, в крупной Комплексной южной геологической экспедиции (КЮГЭ) – нефтепоисковой экспедиции И.О. Брода. Работая в ней, он сумел оценить значение морфоструктурного анализа для решения прикладных задач и заинтересовался им на многие годы. Решение этой проблемы оказалось востребованным в различных учреждениях и регионах нашей страны. В 1946 – первом, тяжелом послевоенном году Ю.А. Мещеряков работал в экспедиции С.В. Обручева в труднодоступном горно-таежном районе Восточного Саяна, в бассейне р. Хамсары, в долине Бедыя, или Беды-Хема. Большие конные переходы и сплав на плотах по бурным рекам были обычным делом. Иногда при возвращении из района работ приходилось больше недели пробираться по снегу. В книге С.В. Обручева “В сердце Азии” (1965) приведены фотографии Ю.А. Мещерякова, сидящего на коне в полушубке. Мне тоже довелось это испытать, работая в 1954 г. на государственной геологической 1:200000-й съемке в местах исследований Юрия Александровича – в бассейне того же Беды-Хема, в составе Тувинской экспедиции № 6 Аэрогеологического треста.

Юрий Александрович постоянно проявлял неподдельный интерес к возвращавшимся с поля коллегам. И у всех нас долгие годы сохранялось приподнятое, праздничное настроение от осенних встреч и бесед с ним. Подчеркну, он беседовал с каждым сотрудником независимо от возраста, званий и отношений.

Обычно бывало это так. На следующее утро после возвращения в Москву из экспедиции появляешься на Старомонетном, 29 – в ИГАНе и встречаешься с Юрием Александровичем в коридоре второго этажа у стенгазеты. Приветливо, чуть застенчиво улыбаясь, он берет тебя под руку, ведет в зал и усаживает рядом с собой. Начинается самое интересное. Внимательно, не перебивая, выслушав тебя, он начинает задавать вопросы. Всегда была очень приятна его реакция на сказанное тобой и удивительно располагающее к откровениям поведение во время разговора. Подкупало внимание, уважительное отношение к тебе – молодому человеку. Твои рассказы кончались и инициатива незаметно переходила к нему. Начинались вопросы по фундаментальным проблемам геоморфологии. Интересовало Юрия Александровича буквально все: от фрагментов древних поверхностей выравнивания со скальными останцами, их деформаций и возраста до особенностей проявления разломной тектоники, происхождения ущелий, связи молодого вулканизма с формированием плейстоценовых террас и проч., и проч. Уже тогда, задолго до внедрения концепции тектоники плит, он интересовался соотношением вертикальной и горизонтальной составляющих тектонических движений, о выраженности в современном рельефе линейментов; особенно часто задавал вопросы о типах сдвигов – позже они будут названы право- и левосторонними – и надежности их распознавания, о результатах дешифрирования морфоструктур на аэрофотоснимках и о многом другом. Обсуждался широкий круг таких проблем, как дрейф континентов, африканская лестница поверхностей выравнивания и педименты в трудах Л.С. Кинга, проблемы корреляции террас и поверхностей выравнивания побережий вокруг Атлантики; тематика нового французского геоморфологического журнала; содержание сборника избранных работ А. Болига на русском языке; необъективная критика американскими учеными основных положений географического цикла своего великого соотечественника, одного из основоположников современной геоморфологии – В.М. Дзвиса; необходимость скорейшего создания отечественного академического журнала “Геоморфология”; новые результаты и перспективы развития геоморфологии в странах Восточной Европы – вот только часть затрагивавшихся им вопросов. Вынашивались планы объединения советских геоморфологов в Международную Геоморфологическую комиссию и создания Международной геоморфологической организации – своеобразного братства геоморфологов. И все это сбылось! Как было отмечено выше, Геоморфологическая комиссия была создана в 1958 г., а журнал “Геоморфология” – в 1970-м. Вслед за нашим геоморфологическим журналом Ю.А. Мещеряков планировал создать

журнал международного геоморфологического сообщества. После ухода Юрия Александровича мы упустили инициативу, европейские геоморфологи перехватили ее, создали международный журнал “Geomorphology”, который успешно издается (вышло уже более 130 выпусков) в Голландии.

Много внимания Юрий Александрович уделял новым методам и их внедрению. Он внес значительный вклад в науки о Земле в области изучения современных тектонических движений. По его инициативе коллектив ученых геоморфологов и геодезистов проводил исследования вдоль линий повторного нивелирования и составил оригинальные и важные в научном и практическом отношении карты современных движений на Европейскую часть России и Восточную Европу.

Очень большое значение Ю.А. Мещеряков придавал изучению литературных источников, часто советовал познакомиться с той или иной новой отечественной или зарубежной публикацией. Он был настоящим эрудитом, всегда одним из первых читал новые зарубежные работы, свободно владея основными европейскими языками.

В дополнение к сказанному выше нужно отметить сильный характер Юрия Александровича. Он все делал обстоятельно, вовремя и требовал от других четкости и аккуратности. Не выносил небрежности в науке и поведении. Однажды, в момент принятия Президиумом АН СССР решения об основании Геоморфологической комиссии он составил служебную записку вице-президенту АН СССР, академику А.В. Сидоренко, поручил ученому секретарю комиссии его перепечатать и отправить. Поручение было весьма ответственным. Во время очередного визита в Президиум АН СССР референт А.В. Сидоренко, очень расположенная к Ю.А. Мещерякову, деликатно обратила его внимание на ошибку в написании имени и отчества вице-президента. Юрий Александрович извинился, приняв вину на себя, а по возвращении в ИГАН уволил ученого секретаря, сказав: “Если в самом начале работы комиссии Вами допускаются такие ошибки, то что же будет потом?!”.

Нередко вспоминается радость общения (этот термин любил употреблять Экзюпери) с Юрием Александровичем. Невысокий, стройный, красивый, в неизменном сером костюме он обычно привлекал людей и всегда оправдывал их ожидания. Он был обаятельным и добрым человеком. С ним сотрудники любили ездить в экспедиции и в научные экскурсии. Вне стен Института он был еще мягче и внимательнее. Нередко вечерами, окруженный друзьями, он играл на пианино и играл хорошо...

Нам не хватало Юрия Александровича с его живым и плодотворным интересом. Не хватало общения с ним, в результате которого появлялось ощущение твоей нужности и значимости, полезности и важности полученных тобой результатов. Но неизменно утверждалась гордость за геоморфологию – замечательную науку, которой он и все мы – геоморфологи Института географии РАН – посвятили свою жизнь.

Юрий Александрович ушел от нас молодым, и его образ сохранился в наших воспоминаниях, наших сердцах. Он быстро шел вверх по служебной лестнице, в сжатые сроки стал выдающимся геоморфологом, получил заслуженное признание в нашей стране и в зарубежном мире. Мудра формула – Verba volant, scripta manent – слова улетают, написанное остается! И потомки будут судить о Юрии Александровиче Мещерякове и его вкладе в науку по его трудам, по его монографиям.

В кратком очерке хотелось вспомнить что-то из того, что остается за рамками анализа научного наследия ученого. Вспомнить и сохранить то светлое и радостное ощущение от общения с ним. Запечатлеть образ замечательного, интересного, доброго человека, обладавшего некоторыми привлекательными чертами Маленького Принца из сказки Антуана де Сент-Экзюпери...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Высочил П.* Профессор Юрий Александрович Мещеряков в моей жизни // Юрий Александрович Мещеряков. Воспоминания. Научные статьи. М.: Медиа-Пресс, 2002. С. 55–59.
2. *Тимофеев Д.А.* Плодотворные идеи Ю.А. Мещерякова и их значение для развития геоморфологии // Геоморфология. 1981. № 4. С. 54–59.
3. *Благоволит Н.С., Либлиенберг Д.А., Тимофеев Д.А., Чичагов В.П.* Развитие научных концепций и идей Ю.А. Мещерякова в современной геоморфологии // Геоморфология. 1991. № 2. С. 3–16.

4. Тимофеев Д.А., Чичагов В.П. 80-летний юбилей выдающегося российского ученого – Юрия Александровича Мещерякова // Юрий Александрович Мещеряков. Воспоминания. Научные статьи. М.: Медиа-Пресс, 2002. С. 6–31.
5. Юрий Александрович Мещеряков. Воспоминания. Научные статьи. М.: Медиа-Пресс, 2002. 232 с.
6. Сетунская Л.Е. Вехи жизни и творчества Юрия Александровича Мещерякова // Юрий Александрович Мещеряков. Воспоминания. Научные статьи. М.: Медиа-Пресс, 2002. С. 31–39.
7. Кашин Л.А. Памяти моего друга, выдающегося ученого-геоморфолога, картографа-геодезиста Юрия Александровича Мещерякова // Юрий Александрович Мещеряков. Воспоминания. Научные статьи. М.: Медиа-Пресс, 2002. С. 45–51.
8. Рождественский А.П. Из воспоминаний о Юрии Александровиче Мещерякове / Юрий Александрович Мещеряков. Воспоминания. Научные статьи. М.: Медиа-Пресс, 2002. С. 51–55.
9. Никонов А.А. Светлая личность // Юрий Александрович Мещеряков. Воспоминания. Научные статьи. М.: Медиа-Пресс, 2002. С. 59–66.
10. Певнев А.К. Об Учителе с большой буквы / Юрий Александрович Мещеряков. Воспоминания. Научные статьи. М.: Медиа-Пресс, 2002. С. 74–77.
11. Розанов Л.Л. Воспоминания аспиранта о научном руководителе // Юрий Александрович Мещеряков. Воспоминания. Научные статьи. М.: Медиа-Пресс. 2002. С. 77–80.
12. Зятькова Л.К. Значение идей Ю.А. Мещерякова в развитии структурной геоморфологии для геоэкологического мониторинга и геоэкологической паспортизации природных объектов // Юрий Александрович Мещеряков. Воспоминания. Научные статьи. М.: Медиа-Пресс, 2002. С. 221–228.
13. Чичагов В.П. Экспедиционные приоритеты Юрия Александровича Мещерякова // Юрий Александрович Мещеряков. Воспоминания. Научные статьи. М.: Медиа-Пресс, 2002. С. 41–46.

В.П. Чичагов